

The reasons of religious extremism and ways of its overcoming

Aster, Irina Valerievna; Kuchukova, Natalia Jurievna; Serov, Nikolay Viktorovich

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Aster, I. V., Kuchukova, N. J., & Serov, N. V. (2012). The reasons of religious extremism and ways of its overcoming. *Modern Research of Social Problems*, 2, 1-14. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-399677>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 261.7

ПРИЧИНЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Астэр И.В., Кучукова Н.Ю., Серов Н.В.

Цель данной работы – выработать общий взгляд на состояние религиозного экстремизма в России, продемонстрировав определенные причины его возникновения и основные методы его преодоления. Особое внимание в статье уделено одному из важнейших, по мнению авторов, направлений профилактики экстремистских настроений – неотъемлемой части общей социальной политики государства и каждого отдельного региона – социальной работе с полиэтническим населением. Весьма перспективными способами противодействия экстремизму является хромотическая методология и идея разработки инновационной модели социальной работы с мигрантами церковных социальных служб. Авторы обращают внимание на важность социального партнерства церковных, государственных и общественных организаций в работе по профилактике религиозного экстремизма. Достоверность полученных результатов обеспечивается соответствием избранной методологии объекту и предмету исследования, глубоким освоением большого круга философских, религиоведческих и социально-психологических источников.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, причины экстремизма, хромотизм, религиозная толерантность, социальная работа с мигрантами.

THE REASONS OF RELIGIOUS EXTREMISM AND WAYS OF ITS OVERCOMING

Aster I.V., Kuchukova N.J., Serov N.V.

Reception of the general sight at a condition of religious extremism in Russia is the purpose of the given work. Authors have shown the certain reasons of occurrence of extremism and the basic methods of its overcoming. The special attention in article is given to one of the major, in opinion of authors, directions of preventive maintenance of extremist moods - to an integral part of the general social policy of the state and each separate region - to social work with the polyethnic population. The chromatic methodology and idea of development of innovative model of social work of church social services with migrants appeared rather perspective ways of counteraction to extremism. Authors pay special attention to importance of social partnership church, state and public organizations in work on preventive maintenance of religious extremism. Reliability of the received results is provided with conformity of the elected methodology to object and an object of research, deep development of the big circle philosophical, religious and social - psychological sources.

Keywords: Religious extremism, the reasons of extremism, chromatism, religious tolerance, social work with migrants.

Современное состояние общества характеризуется усилением социальной мобильности, миграции, развитием этнокультурных контактов всех уровней, существенным изменением ценностных ориентиров. При этом во всех сферах жизнедеятельности общества отмечается повышение уровня культурной нетерпимости, религиозного и этнического экстремизма.

Одной из основных причин всевозможных протестных практик, в том числе, экстремистского характера, является недовольство своим социальным положением. Цель подобного протеста – восстановить справедливость, равенство в правах и т.п. Падение жизненного уровня основной массы населения, безработица, дискредитация государственной власти из-за ее неспособности решать социально-экономические проблемы, вседозволенность крупных корпораций – вот факторы, которые вкупе с политизацией религии в ее борьбе за власть и экономические привилегии приводят к религиозному экстремизму.

Вторая причина – политическая. В условиях информационного общества любая идеология стремится доказать свое право на мировое господство. Претензия на собственную непогрешимость оборачивается тем, что в ситуации секуляризации, безрелигиозного гуманизма религиозные экстремисты считают себя избранным народом, постигшим истину и призванным добиться победы Бога в истории.

Однако преодолеть экстремистские настроения путём политических и экономических решений невозможно, поскольку если ранее человечество зависело от природных и экономических факторов, то в наше время культура, как и повседневные человеческие практики, начинают доминировать. Функции культуры приобретают господствующее значение в социальной системе, как и саморефлексирующая личность с ее практической активностью. Соответственно, необходимо активнее использовать образовательный ресурс (разрабатывать, модернизировать и внедрять в систему образования всех уровней учебные материалы и технологии, направленные на воспитание подрастающего поколения в духе гражданской солидарности) и формировать толерантность, уважение к иным способам жизни, к иным культурным формам уже в личности подрастающего поколения, формировать толерантное сознание как стабильную личностную характеристику.

Третья причина – глобализм. Глобализм, возникший в результате информационной революции, и, в свою очередь, управляющий информационными потоками, привел к распространению религии, трансформации конфессий, эклектизации религиозных систем. Утрата верующими единой цели своих религиозных действий, индивидуальное отношение к вероучению своей конфессии приводит к расколу и росту нетерпимости в рамках собственной религиозной организации. В то же время растет недовольство по отношению к миссионерской деятельности новоиспеченных религий как прозападного, так и православного типа.

Выход из сложившейся ситуации – отказ от узкоконфессионального эгоизма и социальная защита людей всех вероисповеданий. А также – поддержка общественных правозащитных организаций.

Наблюдаемый нами религиозный ренессанс вызван не столько данью моде на религию, «глобальной» религиозностью, сколько попыткой обеспечить личностную безопасность. По-прежнему сохраняется ядерная угроза, никто не застрахован и от опасности стать жертвой теракта, природной или техногенной катастрофы. Но главным образом, всеобщее ощущение неуверенности в будущем полноценном существовании, реализации намеченных жизненных сценариев возникает вследствие кризиса традиционных форм солидарности, социального неравенства и невозможности в условиях столкновения символических и культурных капиталов использовать приобретенный жизненный опыт.

Смешение радикально различных мировоззренческих парадигм формирует социально-психологические ситуации, когда человек оказывается не способен зафиксировать собственную позицию по отношению к плюрализму ценностных шкал, а, следовательно, не в состоянии закрепить самоидентичность своего сознания и себя как личности [1, с.170]. Личный религиозный опыт противостоит рационализму и научному подходу, которые не могут ответить на такие фундаментальные вопросы, как смысл и цель жизни. Эти вопросы во все времена и во всех культурах составляли сердцевину религии. Необходимость конструирования дополнительных идентичностей, наполняющих смыслом место в реальности повседневной жизни, вызвана также болезненной утратой ощущения причастности к неформальным социальным общностям. Но обретение идентичности происходит на фоне повсеместного распространения «других» ценностей, новых политических институтов и экономических практик, ставящих человека перед дилеммой – адаптироваться к инновациям или противостоять их внедрению?

Отдельная проблема – все более изощренные технологии манипулирования посредством Интернет-ресурсов. Здесь уже требуется создание специаль-

ных межгосударственных отделов для контроля за потоком информации, формирующей интолерантное сознание пользователей Интернета.

Четвертая причина религиозной интолерантности на постсоветском пространстве, во многом, связана с попыткой многочисленных групп верующих возродить древнюю духовную традицию, достичь статуса избранности, святости, просветления. Но по меркам истории – 20 лет религиозной свободы России – это неофитский этап религиозного опыта. А неофитство предполагает убежденность в непогрешимости избранного учения и способность упорно отстаивать свои взгляды и образ жизни. Соответственно, каждый человек нуждается в гарантии осуществления свободы вероисповедания, защиты прав личности.

Однако зачастую протестантские объединения и новые, нетрадиционные для России религии трактуются широкой общественностью исключительно как формы тоталитаризма. Подобная трактовка, способная привести к ответной агрессии, думаю, объясняется поверхностностью религиозной веры православного большинства. Не секрет, что воцерковленное население составляет мизерный процент от общего числа верующих и рассматривается все тем же большинством как маргинальная группа. Оказавшись в маргинальном положении, религиозные личности проявляют нетерпимость не только к НРД, но и к явлениям индифферентизма, дедогматизации массового сознания, эклектизации. Самоидентификация религиозных личностей, как и религиозных организаций, в целом, достигается через критику других.

Как нам представляется, единственный выход из сложившейся ситуации – отказаться всем религиозным конфессиям от поиска врагов, от деления на Мы-Они, и выполнять одно общее для всех дело – утверждать гуманистические ценности, порицая деструктивные. Только солидарность религиозных лидеров и пропаганда межконфессионального согласия позволит излечиться от общего недуга – религиозного радикализма.

Отсутствие качественного, не для «галочки», диалога между представителями различных религиозных традиций, как на уровне лидеров, теологов, так

и между рядовыми верующими – все более остро обозначающаяся проблема. Полноценное неvirtуальное общение с носителями других мировоззрений позволит восприятие иных учений.

Следующая причина религиозного экстремизма – психологическая неграмотность населения и отсутствие реально действующих институтов психопрофилактики, что приводит к неспособности большинства населения, и в особенности, молодежи противостоять манипулятивному воздействию заинтересованных лиц. Снижение уровня негативного влияния достижимо путем развития критического мышления молодых людей, информирования о практиках и методах вовлечения людей в деструктивные организации, отработки защитных механизмов в рамках специализированных тренингов. Следует обратить внимание и на создание в каждом регионе центров психологической помощи, телефонов доверия для лиц, подвергшихся насилию со стороны религиозных организаций.

Необразованность, отсутствие знаний других культур и религий – еще одна причина нетерпимого отношения ко всему окружающему. Во многих регионах России уже введена дисциплина «Основы религиозных культур и светской этики», возможно, данный эксперимент со временем принесет свои плоды. Но его успешность, очевидно, будет зависеть от квалификации педагогов, от их мотивации (материальной, в том числе). Соответственно, организация краткосрочных курсов, повышение квалификации учителей религиоведения – еще одна насущная задача. Педагог должен уметь раскрыть основные достоинства традиционных религиозных учений, обосновать единство основных ценностей в религиях различных народов, научить не только религиозной терпимости, но и сопереживанию, заботе о других в силу понимания принципов их вероучений.

Для реализации этих тезисов вполне достаточным и необходимым представляется использование информационных моделей всех традиционных религий с итоговым представлением их глубинного семантического единства в виде хроматического круга. К примеру, если взять цвета, доминирующие в соответ-

ствующих Священных писаниях, то окажется, что каждая религия характеризуется определенным (канонизированным в данной религии) цветом.

При объединении же этих цветов в цветовом круге получается – и понимаемый разумом, и представимый в реальных образах – Белый свет, в котором и живет то или иное конфессиональное сообщество. И если ОБРАЗ – семантическая база ОБРАЗ'ОВАНИЯ, то это ли не залог толерантности!

Отсюда получает свое теоретическое обоснование и такое направление формирования толерантности как «обучение толерантному образу жизни». Толерантный образ жизни - цельная, логически взаимосвязанная, продуманная и спланированная система поведения человека в повседневной жизни, которую он осуществляет не по принуждению, а с удовольствием и уверенностью, что она даст положительные результаты. Это комплексная просветительская, обучающая и воспитательная деятельность, направленная на повышение информированности по вопросам межкультурного взаимодействия, на формирование навыков распознавания проявлений культурных предрассудков, этноцентризма и дискриминации в различных сферах общественной жизни, создание мотивации для ведения толерантного образа жизни, как отдельных людей, так и общества в целом.

Нельзя в этой связи не подчеркнуть: никакая информация, если она не подкреплена личной заинтересованностью, ничего для человека не значит. Сегодня это особенно важно в отношении молодежи, находящейся в зоне риска. Школа является центром формирования мировоззрения и интеллектуального уровня молодого человека. Именно здесь в течение всего периода есть возможность дать детям и родителям глубокие знания о сущности толерантности, в доступной форме изложить причины интолерантного поведения, научить методам восстановления и укрепления установок толерантного сознания и поведения.

Отметим, что специфика молодежной среды требует нестандартных и не-репрессивных методов профилактики. Поэтому жизненно необходима принци-

пиально новая концепция воспитания подрастающего поколения, основополагающей идеей которой могло бы стать превращение подростка из объекта воспитательного процесса в активного участника социализации личности. Достижение такой цели предполагает профилактические меры, которые были бы нацелены на нейтрализацию и устранение социальных причин дезадаптации, коррекции личности и образа жизни молодых людей с интолерантным поведением, а не повышение степени контроля и надзора за ними, ужесточение наказаний.

Социальная незащищенность мигрантов – следующая причина религиозного экстремизма. Европейский опыт учит нас всячески противодействовать формированию иммигрантских общин трайбалистского характера, где не только сохраняются традиции и коллективная взаимопомощь, но и процветает теневая экономика, криминализируется молодежь, не имеющая возможности адаптироваться к существующей системе социальных связей и получить доступ к легальным источникам дохода. На сегодняшний день система социальной защиты мигрантов отсутствует. Как результат - рост этнической преступности и распространение в обществе нетерпимости по отношению ко всем мигрантам, независимо от их образа жизни.

Своевременное оказание социальной и психологической помощи в рамках социальной работы, безусловно, способствовало бы повышению адаптационного потенциала представителей различных этносов, испытывающих трудности интеграции в инокультурную среду мегаполиса из-за перехода от нормальных условий существования к экстремальным условиям миграции/эмиграции. В связи с этим фактором необходимо учитывать и базовые принципы хроматизма для учета перестройки доминирующих компонентов интеллекта у мигрантов при этом переходе.

Комплексная помощь социально уязвимым иностранным гражданам и их семьям должна оказываться в специализированных службах – Центрах адаптации мигрантов. Подобные учреждения открыты уже в нескольких городах России, включая Москву и Петербург. Однако на сегодняшний день говорить об

их эффективности рано. Очевидно лишь то, что, несмотря на солидный перечень заявленных социальных услуг и соответствующих технологий – информационных, консультативных, посреднических, правовых, психолого-педагогических и пр., деятельность данных организаций пока что далека от социальной работы как таковой.

Практическая социальная работа с данной категорией граждан реализуется сегодня, прежде всего, государственными учреждениями системы социального обслуживания. В районных Комплексных центрах социального обслуживания населения и специализированных службах, таких как Центры помощи семье и детям, Кризисные центры, помощь гражданам, прибывшим из разных стран СНГ, оказывается на постоянной основе. Например, по информации предоставленной сотрудниками КЦСОН Курортного района Санкт-Петербурга, поддержка семей мигрантов в данном учреждении осуществляется на трех отделениях:

- Отделении помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- Отделении профилактики безнадзорности несовершеннолетних;
- Отделении социальной диагностики и разработки индивидуальных программ реабилитации несовершеннолетних.

Среди обратившихся за помощью семей, в основном это одинокие матери с детьми, есть представители различных этносов – украинцы, таджики, узбеки, молдаване. Им оказываются следующие услуги:

- Материально-бытовая поддержка в форме вещевой, и продуктовой помощи, включая горячее питание, а также, в ряде случаев, денежные выплаты;
- Правовое консультирование и содействие в сборе необходимых документов для получения регистрации, либо гражданства;
- Содействие в улучшении жилищных условий;
- Содействие в трудоустройстве;

- Психологическая и педагогическая помощь;
- Помощь в организации летнего отдыха детей;
- Содействие в получении квалифицированной медицинской помощи.

щи.

Несмотря на то, что сегодня государственные социальные службы оказывают некоторые виды помощи иностранным гражданам, способствуя тем самым адаптации полиэтнического населения, большинство проблем в данной области по-прежнему остаются острыми. Это обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, в государственной системе социального обслуживания приоритет отдан малоимущим семьям иностранных граждан, женщинам, самостоятельно воспитывающим детей и несовершеннолетним. На поддержку также могут рассчитывать пожилые люди. Однако мужчины трудоспособного возраста, не имеющие российского гражданства или постоянной регистрации, практически лишены возможности получения даже минимальной помощи со стороны государственных социозащитных организаций.

Во-вторых, очевидно, что не только те, кто находится в бедственном положении, но и материально благополучные иностранные граждане могут нуждаться в социально- психологической, правовой помощи, причем зачастую, в экстренном порядке. Однако эту деятельность, с нашей точки зрения должен реализовывать не государственный, а общественный сектор социальной работы на базе уже имеющихся этнокультурных сообществ.

И, наконец, в-третьих, налицо недостаточное внимание со стороны большинства этнокультурных сообществ, даже тех, которые давно и успешно интегрированы в наше социокультурное пространство, к практике бескорыстной социальной помощи своим соотечественникам.

Национально-культурные объединения, остаются, на наш взгляд, мощнейшим потенциальным ресурсом по профилактике религиозного экстремизма. Для того, чтобы реализовать этот потенциал, необходимо разрабатывать, либо

оптимизировать, в случае, если она уже создана, модель социально-ориентированной поддержки представителей своего народа внутри национально-культурных объединений. Эта поддержка должна быть ориентирована не только на обеспечение достойной жизни мигрантов, но, прежде всего, на формирование конструктивного отношения к новым социокультурным условиям – готовности принимать те правила, нормы, ценности, которые характерны для России.

Весьма перспективной является, на наш взгляд, идея разработки инновационной модели социальной работы с населением при участии церковных социальных организаций. Вспомним один из тезисов документа «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», принятого 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором РПЦ: «...социальное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит» [2].

Национально-культурным объединениям следует обращаться за помощью к специалистам православных социальных организаций не с целью получения дополнительных материальных ресурсов, а для того, чтобы наладить деятельность по полноценной социокультурной адаптации мигрантов. С ними необходимо вести информационно-просветительскую работу, знакомя с традициями страны, разъясняя нормы поведения в обществе, прививая уважение к ценностям российской культуры. Эта деятельность одновременно давала бы колоссальный социально-профилактический эффект.

С другой стороны, церковные социальные организации, для которых ключевым является милосердное служение людям, могли бы решать проблемы не только мигрантов, но также беженцев и вынужденных переселенцев, находящихся в особо тяжелых, кризисных ситуациях.

Только на основе социального партнерства органов государственной власти, учреждений системы социального обслуживания населения, а также общественных организаций, в частности, национально-культурных объединений всех Церквей, может быть создана новая, по-настоящему эффективная система социальной работы с полиэтническим населением, с одной стороны, создающая условия для эффективного противодействия проникновению в общественное сознание идей экстремизма и нетерпимости, с другой – культивирующая в молодежной среде атмосферу межэтнического согласия и толерантности.

Список литературы

1. Новейший философский словарь. Постмодернизм / Ред. и сост. А.А. Грицалов. Минск: Современный литератор, 2007.
2. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> Дата обращения: 17 января 2012 года.

References

1. *Novejšij filosofskij slovar. Postmodernizm* [Postmodernism] / Red. I sost. A.A. Gritsalov. Minsk: Sovremennyj literator, 2007.
2. *O printsipah organizatsii sotsial'noj raboty v Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi* [About principles of the organization of social work in Russian Orthodox Church]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (accessed January 21, 2010).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Астэр Ирина Валериевна, доцент кафедры философии и культурологи, кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

12-я линия, д. 13а, 199178, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: iaster@inbox.ru

Кучукова Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры педагогической антропологии, гендерологии и фамилистики

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

12-я линия, д. 13а, 199178, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: motorindn@mail.ru

Серов Николай Викторович, доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

12-я линия, д. 13а, 199178, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: n.serov@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Aster Irina Valerievna, Associate Professor, Ph.D. (Philosophy), Department of Philosophy & Cultural Sciences

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

13a, 12th Line, 199178, St. Petersburg, Russia

e-mail: iaster@inbox.ru

Kuchukova Natalia Jurievna, Senior Lecturer, Department of Pedagogical Anthropology, Genderlogy and Familistic

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

13a, 12th Line, 199178, St. Petersburg, Russia

e-mail: motorindn@mail.ru

Serov Nikolay Viktorovich, Doctor of Cultural Science, Professor, Department of Philosophy & Cultural Sciences

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

13a, 12th Line, 199178, St. Petersburg, Russia

e-mail: n.serov@gmail.com